

У Хэн с улыбкой отвечал на вопросы, но при этом подчеркивал, что пока их отношения не определены, он не может ничего раскрывать. Остальные посчитали, что он просто молод и немного застенчив, поэтому после пары вопросов деликатно перестали настаивать.

Что касается Сун Цисиня, то, когда он молча ел, он вдруг почувствовал, как его левую руку кто-то взял под столом. Это была большая рука У Хэна, которая нежно сжала его пальцы.

Почувствовав, что тот пытается его успокоить и боится, что он рассердится, Сун Цисинь ощутил, как тяжесть в его сердце начала понемногу рассеиваться.

Он прекрасно понимал, что если его отец сейчас узнает об их отношениях, это может вызвать недовольство. Даже если он не станет открыто возражать, просто переведя У Хэна на другую работу, это уже будет для него серьезным ударом.

Поэтому терпение сейчас было самым правильным решением. Однако некоторые вещи все равно раздражали — ведь У Хэн уже был его!

Сун Цисинь с силой сжал руку У Хэна, не собираясь отпускать её. Хотя он понимал, что это было по-детски, но... сегодня был праздник, так что можно позволить себе немного детскости, не так ли?

Когда все наелись и Сун Цисинь немного успокоился, они начали убирать со стола и приступили к подготовке.

В доме было немало людей — целых семь мужчин, и, исключая Сун Цзюня, который был главным, остальные разделились на две группы. Трое, у которых был хоть какой-то опыт в готовке, отправились на кухню, чтобы продолжить обработку продуктов. Остальные трое под руководством Сун Цзюня начали расставлять украшения, которые Сун Цисинь и У Хэн купили накануне.

Сун Цзюнь первым делом выбрал пару новогодних надписей и указал на самый большой иероглиф «счастье»:

— Пошли! Сначала повесим надписи и иероглифы!

Сун Цисинь быстро взял иероглиф «счастье», а У Хэн подхватил украшение с изображением свиньи, которое тоже нужно было повесить на дверь. За ними последовал помощник Фэн, и все вместе они отправились к входной двери, чтобы начать украшать дом.

Сначала Сун Цзюнь руководил своим сыном, его пока ещё скрываемым зятем и помощником, пока они вешали украшения и расставляли декорации. Когда трое на кухне закончили с продуктами, они присоединились к остальным, и процесс украшения стал ещё более оживлённым.

Сун Цисинь уже упоминал, что они с У Хэном украсили свои комнаты накануне, поэтому сейчас они пропустили эти комнаты и начали «преображать» весь дом, не задумываясь о том, как потом все убирать...

Красные фонарики, перцы, рыбы, китайские узлы и деревянные украшения с иероглифами «счастье» заполнили каждый уголок дома, не оставив без внимания даже двери и окна.

Разнообразные фигурки из глины и ткани, а также декоративные элементы были расставлены на полках, столах, подоконниках и в углах лестницы. Помимо традиционных китайских

украшений, среди них были и иностранные элементы, такие как рождественские домики и фигурки Санта-Клауса, которые Сун Цисинь купил, просто потому что они ему понравились.

Когда они закончили с украшениями, заметили, что на улице уже начало темнеть, и в этот момент снова раздался звонок у двери.

Сун Цисинь удивлённо поднял брови: кто это мог быть? Ведь он думал, что сегодня вечером придут только Сун Цзюнь и его помощники.

Он повернулся к двери, продолжая спорить с отцом о том, как лучше повесить маленький красный фонарик — на стену или на перила лестницы, и увидел, как в дом вошли трое мужчин.

Они вежливо поздоровались с помощником Чэнем, который открыл дверь, и каждый из них нёс довольно объёмную коробку. Сняв верхнюю одежду, они показали белые рабочие костюмы, которые выглядели очень знакомо.

— Повара?? — Сун Цисинь с изумлением посмотрел на отца.

Сун Цзюнь с гордостью поднял нос:

— Хм.

Сун Цисинь, ошеломлённый, посмотрел на отца, затем вниз, едва сдерживаясь, чтобы не схватить его за воротник:

— Вы сказали, что мы будем готовить вместе дома, но это же просто пригласили поваров! Чем это отличается от похода в ресторан?!

Его отец был просто гением! Он хотел просто провести время вместе, приготовив что-то дома, чтобы почувствовать семейную атмосферу. Максимум, что он ожидал, — это приготовить одно блюдо вместе, а остальное заказать из ресторана. Но его отец просто пригласил трёх поваров!

Помощник Ван, представляя Сун Цзюня, с улыбкой объяснил Сун Цисиню:

— Это господин Чу, национальный шеф-повар высшего класса, мастер кулинарии, которого господин Сун специально пригласил сегодня.

Сун Цисинь с лёгкой скованностью на лице пожал руку повару:

— Спасибо вам и вашим коллегам за то, что пришли в такой день. Это искренне! Ведь сегодня канун Нового года, даже если отец заплатил вам больше!

Господин Чу вежливо улыбнулся:

— Ничего страшного, мы закончим ужин и успеем вернуться домой к своей семье. Для нас большая честь готовить для вас и господина Суна! — Он взял высокий поварской колпак, который ему подал помощник:

— Позже мы будем вместе лепить пельмени. Где мы будем это делать?

Хотя кухня была довольно большой, сейчас в доме было десять мужчин, и им нужно было готовить ещё и другие блюда. Места явно не хватало.

У Хэн указал на гостиную:

— За большим столом там. Места хватит всем.

Сун Цисинь с каменным лицом кивнул, затем снова посмотрел на двух других поваров — тоже мужчин. В этом году у них был настоящий мужской состав на празднике! Хотя его тренер по фитнесу не пришёл из-за праздников, иначе можно было бы хоть немного сбалансировать мужскую энергию...

Повара и помощники, которые могли только есть, но не готовить, были как небо и земля. Когда они открыли свои коробки и достали различные ножи, атмосфера сразу изменилась.

Сун Цисинь заметил, что повара принесли не только свои обычные инструменты, но и специальные ингредиенты, которые нужно было заранее подготовить, а также особые соусы и приправы.

Увидев это, Сун Цисинь немного расслабился. Он думал, что отец заставит всех участвовать в приготовлении всех блюд, но теперь хотя бы можно было не беспокоиться о том, что они останутся голодными в канун Нового года.

Наблюдая, как повара ловко обрабатывают овощи и мясо, Сун Цисинь заметил, что один из поваров, следуя просьбе Сун Цзюня, руководил тем, как они сами немного готовили. Зная, что они совершенно не умеют готовить, повар поручил им только простые блюда: картофельный салат и салат из капусты.

Однако большую часть картофеля нарезал сам повар, а они только добавили приправы, которые им дали. Что касается капусты... её просто нужно было помыть и нарезать, что было ещё проще.

Вскоре на вилле заработала вытяжка, и по мере того, как повара готовили, в доме начали распространяться различные ароматы.

Когда последние, самые сложные блюда были поставлены на огонь, господин Чу с двумя помощниками принесли начинку и тесто и вместе с семьёй Суна и пятью помощниками сели за большой стол, чтобы начать лепить пельмени.

Тесто было заранее замешано помощниками повара, а две начинки приготовлены самим господином Чу. Теперь два повара раскатывали тесто, а господин Чу обучал остальных и проверял, как они лепят пельмени.

<http://bllate.org/book/16375/1482033>